

Научная статья

УДК 903

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-3-32-43

Палеолитическое местонахождение Три Скалы в Западном Забайкалье как базовый лагерь древних охотников-собирателей

Юлия Евгеньевна Антонова¹

Василий Иванович Ташак²

Алексей Михайлович Клементьев³

¹ Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Улан-Удэ, Россия

³ Институт земной коры
Сибирского отделения Российской академии наук
Иркутск, Россия

¹ yulya_an@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6941-0305>

² tvi1960@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1891-9915>

³ klem-al@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2129-7072>

Аннотация

В 2015 г. началось изучение нового многослойного местонахождения в Западном Забайкалье, получившем наименование Три Скалы. На основе анализа каменной индустрии установлена близость Трёх Скал с палеолитическими местонахождениями толбагинской культуры раннего этапа верхнего палеолита, в которой выражено производство орудий на крупных каменных пластинах. Большинство крупных местонахождений этой культуры демонстрирует представительный орудийный набор и разнообразную хозяйственную деятельность на древних поселениях. Поэтапный анализ различных элементов (по мере их выявления и изучения) палеолитических уровней местонахождения Три Скалы приводил к неоднозначным выводам в плане интерпретации функциональной нагрузки древней стоянки: стоянка-мастерская; стоянка как место забоя и первичной разделки животных. Детальный анализ всех составляющих палеолитического местонахождения позволяет сделать вывод о том, что Три Скалы – это базовый лагерь населения, ориентированного на охоту, сопровождаемую разноплановой хозяйственной деятельностью.

Ключевые слова

ранний верхний палеолит, Западное Забайкалье, каменная индустрия, остеология, функция местонахождения

Благодарности

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00198 «Формирование культуры начального этапа верхнего палеолита восточной части Центральной Азии и Южной Сибири: полицентризм или перенос культурных традиций вдоль северного пути распространения *Homo sapiens* в Азию»

Для цитирования

Антонова Ю. Е., Ташак В. И., Клементьев А. М. Палеолитическое местонахождение Три Скалы в Западном Забайкалье как базовый лагерь древних охотников-собирателей // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 3: Археология и этнография. С. 32–43. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-3-32-43

Paleolithic Site Tri Skaly in Western Transbaikalia as a Hunter-Gatherers' Base Camp

Yuliya E. Antonova¹, Vasiliy I. Tashak², Aleksey M. Klementiev³

¹ Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation

³ Institute of the Earth's Crust
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Irkutsk, Russian Federation

¹ yulya_an@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6941-0305>

² tvi1960@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1891-9915>

³ klem-al@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2129-7072>

Abstract

Purpose. In 2015 a new archaeological site Tri Skaly were found in the lower part of the Khilock River basin (Western Transbaikalia). This site is of a large interest in the sense of investigations concerned early stages of the Upper Palaeolithic in Transbaikal, because it is westernmost among similar sites and located in the area where such sites were not known earlier. The purpose of this investigation is defining the functional purpose of the ancient settlement. Discrete approach to the data analysis lead to the controversial conclusions. The article presents the results of the complex approach to the investigations of palaeolithic cultural horizons at Tri Skaly archaeological site.

Results. In the Tri Skaly collection the most representative and various part of the archaeological finds consists of the stone artifacts typical for the early Upper Paleolithic period. On the basis of the stone industry consideration the affinity with the Tolbaga culture's Paleolithic sites is proposed; it is reflected in the production of tools on the large blades. The well-investigated sites of this culture show the representative toolkit and the multi-way economic activity at the ancient settlement. The obvious predominance of primary knapping products over retouched items suggests the use of the area as a workshop, or camp workshop if we take into consideration the presence of some structural elements of the cultural horizon. Paleontological materials demonstrate the overwhelming majority of the *Equus Ferus* bones, the distal ends of the legs. This fact leads to the conclusion that this area was used as the kill and butchering site. At the same time, we have evidence that allows us to interpret bones as possible kitchen debris, not only wastes from butchering. In addition, a toolkit includes various types of tools related to different activities.

Conclusion. The detailed analysis and synthesis of all available components from the Paleolithic site Tri Skaly (stone industry, palaeontological finds) evidence about multi-way economic activity here in Upper Palaeolithic. Based on this we conclude Tri Skaly site is a periodically used base hunting camp with a full cycle of stone processing and tool production and evidences of non-utilitarian activity.

Keywords

early Upper Paleolithic, Western Transbaikal, stone industry, osteology, functional use of a site

Acknowledgements

The research is supported by the Russian Science Foundation, project no. 19-18-00198 "The formation of Initial Upper Paleolithic culture in eastern Central Asia and South Siberia: polycentrism or transfer of cultural traditions along the northern route of Homo sapiens dispersal in Asia"

For citation

Antonova Yu. E., Tashak V. I., Klementiev A. M. Paleolithic Site Tri Skaly in Western Transbaikalia as a Hunter-Gatherers' Base Camp. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 32–43. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-3-32-43

Введение

Определение функционального назначения памятника эпохи палеолита осложнено множеством взаимосвязанных факторов, начиная от условий залегания материалов и степени их инситуности, заканчивая вариативностью каменной индустрии. Каменный ассамбляж место-

нахождения наряду с палеонтологическими находками является основным источником используемых данных. Нередко при определении функционала памятника акцент делается на информацию, полученную при исследовании одной составляющей археологического объекта. Подобное акцентирование может стать основой обобщающих выводов. Учитывая, что в стандартном случае раскопками получена лишь небольшая часть информации по памятнику, мы имеем дело с фрагментами общей картины использования памятника.

В предлагаемой статье ставится цель показать неоднозначность оценки археологического местонахождения при дискретном и комплексном подходах к его исследованию на примере местонахождения раннего верхнего палеолита Три Скалы в Западном Забайкалье. Верхний палеолит Забайкалья характеризуется поликультурными процессами, однако наибольшее количество памятников начального и раннего верхнего палеолита отнесено исследователями к толбагинской культуре, характеризующейся производством крупных пластин и орудий на них. Опорные памятники этой культуры характеризуются как долговременные / зимние охотничьи поселения, например местонахождения (комплексы) Подзвонкой [Antonova et al., 2020], и весенне-летние охотничьи лагеря, например Каменка (А) [Лбова и др., 2009]; поселение Толбага интерпретируется двойко – зимнее долговременное поселение [Константинов, 1994] и летне-осенний охотничий лагерь [Vasiliev, Rybin, 2009]. Местонахождение Три Скалы, открытое в 2015 г. [Ташак, Антонова, 2016], по характеристикам каменной индустрии относится к толбагинской культуре. Каменная индустрия на первый взгляд характеризует памятник как мастерскую. Первичный анализ палеонтологических находок позволяет говорить о временном охотничьем лагере. В то же время совокупность всех данных указывает на разные виды человеческой жизнедеятельности, свидетельствующие о поселенческом характере памятника. Этим и определяется актуальность настоящего исследования, целью которого является определение функциональной характеристики местонахождения Три Скалы на основе комплексной оценки имеющегося массива данных.

Объект исследований

Геоархеологический объект Три Скалы расположен у южного подножия крайних юго-западных отрогов хребта Цаган-Дабан – территория Селенгинского среднегорья в Западном Забайкалье. Площадь местонахождения ограничена с востока и запада двумя распадками, с севера прикрыта скалистыми отрогами, а на юге обращена в сторону широкой и протяженной по линии восток-запад (около 140 км) долины небольшой речки Сухары, в 4 км восточнее ее устья (рис. 1, 1). Участок с местонахождением представляет собой три выположенные площадки у подножия скалистых горных склонов. В раскопе площадью 45 кв. м выявлено шесть стратиграфических подразделений, из которых пять слоев рыхлых отложений общей мощностью до 170 см (рис. 1, 2).

Палеолитические материалы в верхней части рыхлых отложений 2-го, 3-го литологических слоев (далее – л. с.) переотложены.

В верхней части 4-го л. с. отчетливо прослеживаются следы солифлюкционных подвижек грунта. Начиная с нижнего уровня 4-го л. с., в его подошве, фиксируются отдельные элементы горизонта (горизонтов) обитания, представленные в виде компактных скоплений однотипных артефактов, производственные зоны, компактные скопления костей животных. В подошве 4-го л. с. обнаружены своеобразные продолговатые «пятна», внедренные в кровлю слоя 5, которые представляют собой зольно-углистые включения в слой, смешанные с мелкими обломками костей животных и подстилаемые тонкими прослоями прокаленного грунта (рис. 1, 3, 4). Можно предположить, что это участок горизонта обитания с разводимым здесь крупным костром.

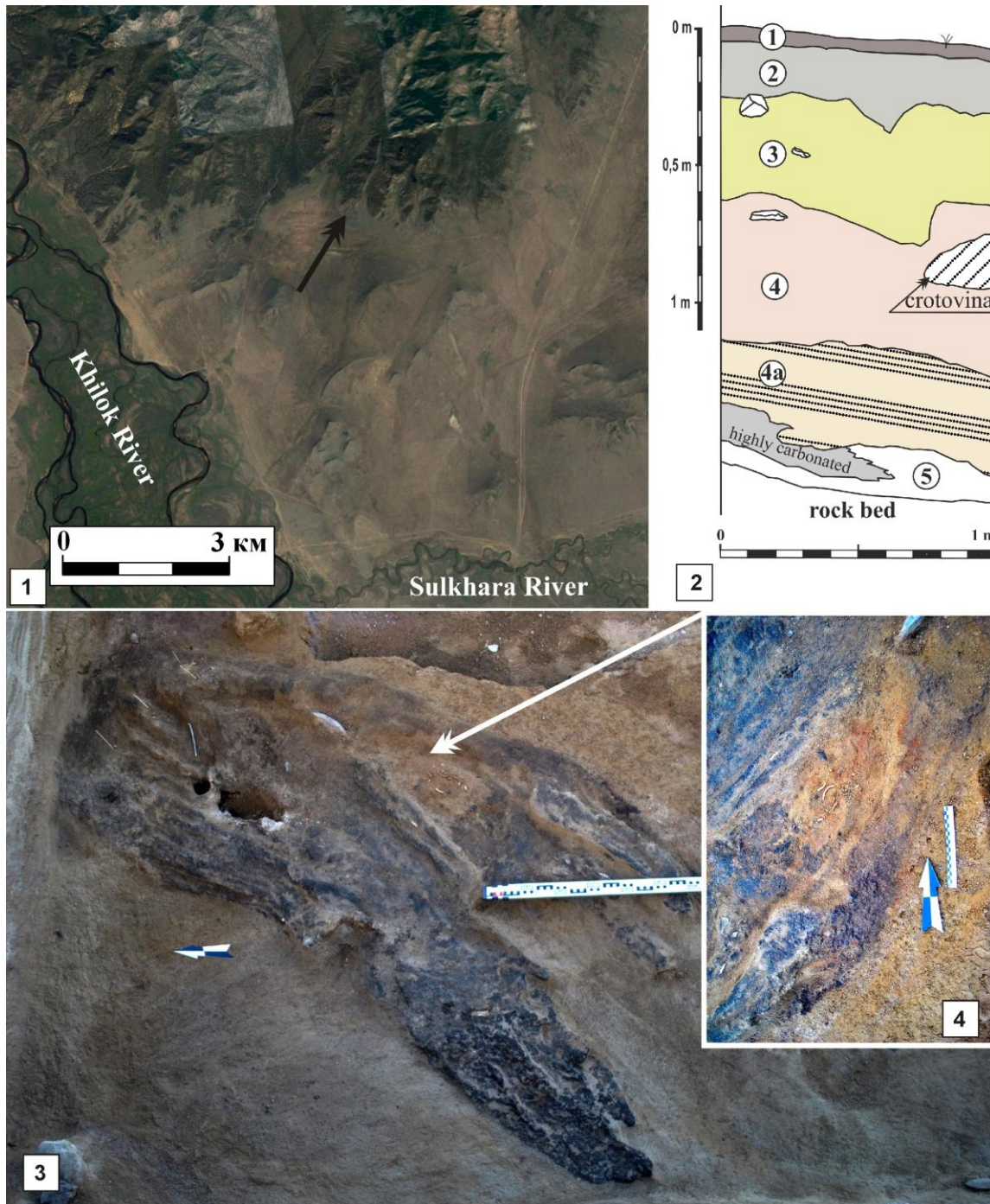

Рис. 1. Местонахождение Три Скалы (Западное Забайкалье):

1 – расположение памятника; 2 – стратиграфическая колонка (1 – супесь каштановая; 2 – супесь темно-каштановая; 3 – супесь бледно-коричневая; 4 – супесь палевая, пылеватая; 4a – супесь палевая, пылеватая с песчаными линзами; 5 – супесь темно-палевая, опесчаненная с линзами карбонатизации); 3 – фрагмент культурного горизонта с углистым пятном в слое 5

Fig. 1. Tri Skaly site (Western Transbaikalia):

1 – site location; 2 – stratigraphic profile (1 – chestnut brown sandy loam; 2 – dark-chestnut brown sandy loam; 3 – pale-brown sandy loam; 4 – pale-yellow pulverous sandy loam; 4a – pale-yellow pulverous sandy loam with sandy lenses; 5 – dark pale-yellow sandy loam with lenses of carbonatization); 3 – the fragment of the cultural layer with the coal-black area in the layer 5

На основании единственной на данный момент радиоуглеродной даты, полученной для Трёх Скал [Антонова, Ташак, 2018а], нижний уровень слоя 4 датирован $25\,780 \pm 580$ л. н. (ЛУ-8743), что соответствует калиброванному возрасту 31 125–29 002 л. н., согласно калибровочной программе OxCal 4.4, с вероятностью 95,4 % [Bronk Ramsey, 2009; Reimer et al., 2020]. Имеющиеся данные позволяют соотносить время функционирования древней стоянки с периодом не ранее позднего этапа каргинского интерстадиала.

Каменная индустрия

В коллекции, отражающей каменную индустрию Трёх Скал, представлено 1 837 находок из слоев 3–5, без учета микроотщепов и таких же по размерам обломков. Из них сколы всех типов представлены 1 589 экземплярами.

Исследования петрографии каменного сырья Трёх Скал [Антонова, Ташак, 2018б] показали, что здесь среди неокатанных кусков сырья наиболее массово представлены аргиллиты различного состава и цвета, несколько реже встречаются туфы. Окатанное сырье представлено различными алевролитами, кремнями, яшмоидами. При использовании аргиллитов с исходной болванки в процессе декорткации снимался значительный его слой низкого качества до тех пор, пока не достигалось ядро болванки с необходимыми для изготовления орудий качествами. В связи с этим значительную часть крупных отщепов из темно-серого аргиллита следует отнести к категории отходов. Наличие таких отщепов, а также сколов декорткации галечного сырья указывает на то, что сырье транспортировалось на территорию местонахождения, где осуществлялось его расщепление, включая начальную стадию. В целом на местонахождении использовалось сырье местного происхождения, встречающееся в непосредственной близости от стоянки либо доставлявшееся на стоянку с берегов р. Хилок (4,5–5 км).

Всего в слоях 3–5 Трёх Скал представлен 51 нуклеус и их фрагменты. Кроме этого, здесь найдено 37 артефактов, среди которых неопределимые обломки нуклеусов, нуклевидные изделия, апробированные куски сырья. Большинство нуклеусов демонстрирует параллельную систему расщепления, при этом около $\frac{2}{3}$ всех нуклеусов двухплощадочные со встречным скальванием.

Среди сколов 392 целые и фрагментированные пластины, что составляет 24,7 % от числа всех сколов. Пластины Трёх Скал морфологически аналогичны пластинам индустрий, объединяемых в рамках толбагинской археологической культуры [Константинов, 1994, с. 51]. Среди отщепов устойчиво выделяется группа пластинчатых отщепов. Помимо них можно выделить небольшую серию крупных отщепов овальных, подквадратных или прямоугольных очертаний.

В составе рассмотренной коллекции выделено 226 орудий и сколов с ретушью утилизации. В их числе 130 (57,5 %) изготовлено на пластинах, это целые или фрагментированные орудия, 96 экземпляров (42,5 %) – орудия на отщепах, краевых сколах и пр. Из них 79 орудий на отщепах, треть из которых пластинчатые.

Орудийный набор типичен для местонахождений раннего верхнего палеолита Западного Забайкалья и на данный момент исследований составляет 12,3 % от общего количества артефактов. Количественно представительны: долотовидные – 17 экз.; скребки – 23 экз., из них 12 – концевые на пластинах и фрагментах пластин, а также 5 концевых скребков в комбинации с краевой ретушью или долотовидным орудием; 16 пластин и отщепов с пологой краевой ретушью – ножевидные орудия. Резцы немногочисленны, всего выявлено 6 орудий, из них 4 самостоятельных и 2 комбинированных с другими категориями орудий, например резец и скребок. Скребла (включая комбинированные) представлены всего 14 экз. всех типов.

Палеонтологические материалы

Большинство определимых костей животных (см. таблицу), связанных с плейстоценовыми уровнями залегания артефактов, обнаружено в подошве 4-го л. с., где они сконцентрированы на площади 2 × 2 м.

Состав остеологической коллекции палеолитических уровней
местонахождения Три Скалы
Composition of the osteological collection from the Palaeolithic levels
of the Tri Skaly site

Кость	4-й слой		5-й слой			
		правая	левая		правая	левая
<i>Equus ferus</i> :						
Нижняя челюсть, фрагмент	1					
Отдельные зубы	3			2		
Плечевая кость дистальный фрагмент					1	
Лучевая кость проксимальный фрагмент			1			
дистальный фрагмент			1			
Локтевая кость проксимальный фрагмент			1			
Пястная кость, целая проксимальный фрагмент		1				
		2				
Грифельная кость	2					
Большая берцовая дистальный фрагмент			1			
астргал	1			1		
кости заплюсны	3					
<i>Bos/Bison</i> , пяточная кость	1					
<i>Procapra gutturosa</i> : метаподий, дис- тальный фрагмент				1		
Крупное копытное, фрагменты кос- тей	21			19		
Неопределимые	51			76		
Всего						190

В 5-м л. с. кости в основном представлены мелкими и неопределимыми обломками. Определимые фрагменты костей единичны. Здесь найдено и костяное орудие, сильно фрагментированное, но полностью восстановленное. В 4-м л. с. обнаружены кости крупных и мелких копытных, доля определимых остатков составляет 12,1 %. Количественно преобладают кости дикой лошади (*Equus ferus*). Кроме этого идентифицированы: крупный бык (*Bos* или *Bison*) и дзерен (*Procapra gutturosa*). Помимо костей животных в 4-м л. с. обнаружены фрагменты скорлупы яиц страусов. Являлись ли сами страусы объектами охоты, определить по имеющимся данным не представляется возможным. Обычно в палеолитических местона-

хождениях Забайкалья кости страусов отсутствуют, а скорлупа яиц встречается как сырье для изготовления бусин и подвесок [Ташак, 2016, с. 146–148; Зоткина и др., 2018]. В этой связи наиболее приемлемой представляется версия о том, что древним населением Трёх Скал производился сбор скорлупы как сырья для неутилитарных поделок.

Среди костных останков доминируют дистальные отделы конечностей (метаподии, заплюсневые). Дентальные элементы (мандибула, зубы) единичны. От передней конечности лошади имеются остатки локтевых суставных сочленений (блок плечевой, эпифизы локтевой и лучевой костей), которые также не являются ценными в пищевом отношении. Такие показатели весьма специфичны и обычно интерпретируются как факты существования охотничьего лагеря по добыче и первичной разделке жертв [Binford, 1981]. Кроме этого, в коллекции присутствует небольшое количество мелких фрагментов ребер млекопитающего средних размеров.

Обсуждение

Состав каменных орудий Трёх Скал разнообразен и связан не только с процессами разделки и обработки мяса. Например, в процентном отношении количество долотовидных и тесловидных изделий в материалах Трёх Скал (7,5 %) превышает такой показатель в материалах Каменки (А) – 3,9 % и Хотыка (3-й уровень) – 1,2 %¹, и близко количеству долотовидно-тесловидных изделий в материалах Юго-Восточного комплекса Подзвонкой – 7,8 %². Кроме этого, в индустрии Трёх Скал количество нуклеусов составляет 4 % от всех артефактов, а, например, в многочисленной коллекции каменных артефактов Восточного комплекса Подзвонкой доля определимых нуклеусов составляет менее одного процента от всех каменных находок. Данное соотношение наглядно характеризует раскопанный участок Трёх Скал как место, где не только изготавливались орудия, но массово представлено первичное расщепление.

По данным анализа костных остатков, учитывая MNI (Minimal number of individuals), можно говорить о разделке как минимум (или всего) одной лошади, одного быка и одного дзерена на указанной площадке. Состав охотничьих видов животных в целом согласуется с таковым на других опорных местонахождениях толбагинской культуры. Кости лошади составляют значительную часть остеологических коллекций на всех памятниках этой культуры [Лбова и др., 2009; Клементьев, 2011; Ташак, 2016; Vasiliev, Rybin, 2009; Antonova et al., 2020]. Количество добываемого дзерена было значительно меньше в Толбаге и в Юго-Восточном комплексе Подзвонкой, чем в других памятниках [Antonova et al., 2020]. Кроме этого, на Подзвонкой наблюдается равнозначное по отношению к лошади, а на Толбаге даже превышающее, количество добычи аргали. Отсюда местонахождение Три Скалы по составу добываемых животных ближе к таким памятникам, как Каменка и Хотык, которые характеризуются как сезонные охотничьи лагеря преимущественно летнего времени [Лбова и др., 2009].

Следует отметить, что определимые кости дзерена и быка среди остеологических находок Трёх Скал малочисленны и в общей массе определимых костей составляют незначительную долю. Учитывая это, можно предполагать на данном участке первичную разделку единственной особи лошади и случайность попадания сюда костей других животных, что характерно для мест добычи и первичной разделки туш животных, использовавшихся единственным раз [Biondi, 2000]. В этом плане наблюдаются общие черты с местонахождениями, характеризующимися как места добычи и первичной разделки животных. Основной набор маркирующих черт таких местонахождений хорошо представлен в описании остеологической коллекции ранневерхнепалеолитического местонахождения Костенки [Hoffecker et al., 2010]. На первый взгляд Три Скалы демонстрирует отсутствие других частей скелета помимо ма-

¹ Процентный состав рассчитан по данным: [Лбова, 2000].

² Процентный состав публикуется впервые.

люценных в пищевом отношении частей конечностей и единичных зубов. Именно поэтому с позиции оценки остеологической коллекции был сделан акцент на том, что раскопанный участок демонстрирует уже отсортированные, выброшенные костные материалы, по сути являющиеся отходами разделки туш. На этом основании сделано первичное предположение, что более ценные и калорийные части туш были транспортированы на базовую стоянку или в охотничий лагерь для дальнейшей обработки.

Детальное обследование всех остеологических остатков из места их концентрации дает дополнительную информацию, которая позволяет кардинально изменить мнение о характере местонахождения. Например, выраженная фрагментация костей в целом не соответствует представлениям о характере костных остатков с места забоя. Помимо этого, во-первых, большинство фрагментов представляет собой не случайные обломки, образовавшиеся при растрескивании костей уже в погребенном состоянии, а намеренно фрагментированные кости (рис. 2, 1), несущие на поверхности следы рубки и порезы, оставленные в процессе расчленения туш и срезания мяса (рис. 2, 1а). Выделяются фрагменты, образованные поперечным и продольным рассечением, а также костяные отщепы, полученные оббивкой в первую очередь трубчатых костей. Во-вторых, некоторые обломки костей несут на поверхности следы нагрева, который определяется по изменению цвета на некоторых участках костей в результате их нагрева при приготовлении пищи [Shipman et al., 1984; Barkai et al., 2017]. Конкретно для Трёх Скал такое изменение цветности представлено в виде ограниченных коричневатых пятен на разных частях костей. На этом основании можно утверждать, что здесь находятся не только отходы первичной разделки туш, но и кухонные отходы. Часть костей из места их концентрации становилась сырьем для изготовления орудий. Подтверждением этому служит находка орудия из подошвы 4-го л. с. на крупном костяном отщепе (рис. 2, 2, 2а). Орудие ситуационное – изготовлено, вероятно, для выполнения текущей задачи, а затем выброшено.

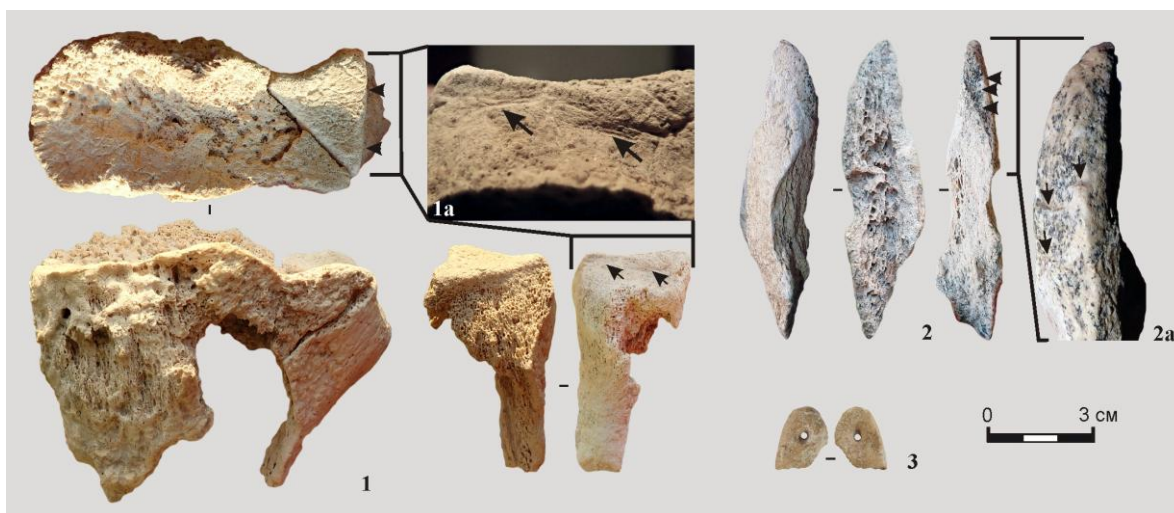

Рис. 2. Местонахождение Три Скалы:

1 – фрагмент кости крупного млекопитающего и апплицирующий к нему фрагмент, полученный в результате разрубания, со следами других ударов (1а); 2 – костяное орудие; 3 – фрагмент каменной подвески с биконическим сверлением

Fig. 2. Tri Skaly site:

1 – the bone fragment (large mammal) and applied to it bone fragment obtained in the result of the cutting with the traces of other strikes (1a); 2 – bone tool; 3 – the fragment of the stone pendant with the biconical drill operation

В подошве слоя 4 найдена поврежденная шлифованная каменная подвеска с отверстием биконического сверления (рис. 2, 3) и потенциальные заготовки для неутилитарных поделок в виде фрагментов скорлупы яиц страусов (какое-либо другое использование этого сырья в Забайкалье никак не засвидетельствовано). В комплексе такие данные указывают на разнонаправленную деятельность, осуществлявшуюся на местонахождении.

Определение базовых стоянок или долговременных поселений вызывает определенные сложности. Как было подмечено Vicho и Cascalheira [2020], в этом вопросе нет единства используемых критериев и определений. В качестве основных критериев для определения долговременных поселений используются: организация пространства вокруг очагов, наличие дополнительных зон отходов и разносторонняя деятельность (последнее отражается в орудийных наборах каменной и костяной индустрии) [Fitzhugh, 2002; Vaquero, 2012; Vicho, Cascalheira, 2020]. Каменная индустрия составляет значительную часть материалов, привлекаемых для интерпретаций. Облик каменной индустрии зависит не только от функционала памятника, его культурно-хронологической принадлежности, но и от некоторых естественных факторов (например, доступность каменного сырья и его физические свойства могут определять вариабельность в каменной индустрии памятников одной культуры), применяемых адаптивных стратегий древнего человека. Всё это определяет многоплановый характер базовых стоянок, невозможность определить «шаблон» каменной индустрии, характерной для поселений такого типа. То же может относиться и к палеонтологическим материалам, при рассмотрении которых Бинфорд отмечал высокую степень вариабельности среди базовых стоянок (резиденций) [Binford, 1978, p. 487].

Именно синтез разноплановых данных, учет реконструируемых поведенческих стратегий (в отношении Трёх Скал – сырьевые стратегии) позволяют нам говорить о полифункциональной хозяйственной активности на местонахождении Три Скалы.

Заключение

Таким образом, результаты поэтапного и дискретного анализа различных элементов, составляющих геoarхеологический объект Три Скалы, могут стать основой противоречивых выводов: место забоя промысловых животных и первичной разделки туш; стоянка-мастерская, ориентированная на первичное расщепление каменного сырья; базовый лагерь охотников-собираателей.

С позиции рассмотрения Трёх Скал как стоянки-мастерской следует учесть, что она не связана непосредственно с массовым проявлением каменного сырья, с опорой на которое мог бы формироваться такой тип местонахождения. Сырьё имеется в окрестностях стоянки, но оно рассеяно по долине. Кроме этого, сюда транспортировалось сырьё, вероятнее всего, с берега Хилка, а это в 4,5 км от местонахождения. Всё это позволяет считать, что наличие сырья в окрестностях не стало основным критерием при выборе места для стоянки.

Древняя стоянка не была ориентирована исключительно на охотничью деятельность, об этом свидетельствуют различные категории каменного инвентаря, подразумевающие разнообразную функциональную нагрузку. Анализ остеологической части коллекции не дает однозначного ответа по вопросу о характеристике типа местонахождения. Вероятнее всего, на раскопанном участке выявлена периферия зоны выброса костей животных, в том числе кухонных отходов. Кости из менее ценных в пищевом отношении частей туш выбрасывались целыми или разбитыми на крупные фрагменты. Подвеска из камня, а также фрагменты скорлупы яйца страуса свидетельствуют о наличии неутилитарной деятельности на памятнике.

Вся совокупность данных свидетельствует о разноплановой хозяйственной активности на этой стоянке в эпоху верхнего палеолита, что и позволяет верхнепалеолитические горизонты Трёх Скал рассматривать как базовый, периодически возобновляемый охотничий лагерь

с полным циклом обработки камня и производства орудий и свидетельствами неутилитарной деятельности.

Список литературы

- Антонова Ю. Е., Ташак В. И.** Геоархеологический объект Три Скалы: первые результаты хронологических исследований // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2018а. № 7. С. 180–186.
- Антонова Ю. Е., Ташак В. И.** Сырьевой состав каменной индустрии палеолитических слоев стоянки Три Скалы (Западное Забайкалье) // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая: Материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Улан-Удэ, 10–14 сентября 2018 г.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018б. Т. 1. С. 13–15.
- Зоткина Л. В., Павленок Г. Д., Ташак В. И.** Технология производства бусин из скорлупы яиц страуса в финальном палеолите Западного Забайкалья // *Stratum Plus*. 2018. № 1. С. 181–198.
- Клементьев А. М.** Ландшафты бассейна реки Уды (Забайкалье) в позднем неоплейстоцене (по фауне крупных млекопитающих): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Иркутск, 2011. 18 с.
- Константинов М. В.** Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ: ИОН БНЦ СО РАН; Чита: ЧГПИ, 1994. 179 с.
- Лбова Л. В.** Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2000. 240 с.
- Лбова Л. В., Рыбин Е. П., Клементьев А. М.** Характер поселений и использование каменного сырья в ранней поре верхнего палеолита Западного Забайкалья (по материалам стоянок Каменка и Хотык) // С. Н. Бибииков и первобытная археология. СПб.: ИИМК РАН, 2009. С. 240–253.
- Ташак В. И.** Восточный комплекс палеолитического поселения Подзвонкая в Западном Забайкалье. Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2016. 175 с.
- Ташак В. И., Антонова Ю. Е.** Три Скалы – новое археологическое местонахождение в Западном Забайкалье (предварительное сообщение) // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2016. № 5. С. 145–152.
- Antonova Yu. E., Tashak V. I., Kobylkin D. V.** Palaeoenvironmental and hunting activity of the Upper Palaeolithic population in Western Transbaikalia: A case study on the Podzvonkaya Settlement, South Siberia. *International Journal of Osteoarchaeology*, 2020, vol. 30, pp. 131–144.
- Barkai R., Rosell J., Blasco R., Gopher A.** Fire for a Reason: Barbecue at Middle Pleistocene Qesem Cave, Israel. *Current Anthropology*, 2017, vol. 58 (S16), pp. S314–S328.
- Bicho N., Cascabeira J.** Use of Lithic Assemblages for the Definition of Short-Term Occupations in Hunter-Gatherer Prehistory. In: Short-Term Occupations in Paleolithic Archaeology. Interdisciplinary Contributions to Archaeology. Springer, Cham, 2020, pp. 19–38. DOI 10.1007/978-3-030-27403-0_2
- Binford L. R.** *Nunamiut ethnoarchaeology*. New York, Academic Press, 1978, 509 p.
- Binford L. R.** *Bones: Ancient Men and Modern Myths*. New York, Academic Press, 1981, 320 p.
- Biondi V. Sh.** Palaeolithic and Mesolithic kill-butcherer sites: the hard evidence. *Anthropologie et Prehistoire*, 2000, no. 111, pp. 327–334.
- Bronk Ramsey C.** Bayesian analysis of radiocarbon dates. *Radiocarbon*, 2009, no. 51 (1), pp. 337–360.
- Fitzhugh B.** Residential and Logistical Strategies in the Evolution of Complex Hunter-Gatherers on the Kodiak Archipelago. In: Beyond Foraging and Collecting. Fundamental Issues in Archaeology. Boston, Springer, 2002, pp. 257–304.

- Hoffecker J., Kuzmina I. E., Syromyatnikova E., Anikovich M. V., Sinitsyn A., Popov V. V., Holliday V.** Evidence for kill-butcher events of early Upper Paleolithic age at Kostenki, Russia. *Journal of Archaeological Science*, 2010, vol. 37, pp. 1073–1089.
- Reimer P., Austin W., Bard E., Bayliss A., Blackwell P., Bronk Ramsey C. et al.** The IntCal20 Northern Hemisphere Radiocarbon Age Calibration Curve (0–55 cal kBP). *Radiocarbon*, 2020, no. 62 (4), pp. 725–757.
- Shipman P., Foster G., Schoeninger M.** Burnt bones and teeth: an experimental study of color, morphology, crystal structure and shrinkage. *Journal of Archaeological Science*, 1984, vol. 11 (4), pp. 307–325.
- Vaquero M.** Neandertal behavior and temporal resolution of archeological assemblages. In: *High Resolution Archaeology and Neanderthal Behavior: Time and Space in level J in Abric Romani (Capellades, Spain)*. Netherlands, Springer, 2012, pp. 1–16.
- Vasiliev S. G., Rybin E. P.** Tolbaga: Upper Paleolithic Settlement Patterns in the Trans-Baikal Region. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2009, no. 37 (4), pp. 13–34.

Reference

- Antonova Yu. E., Tashak V. I.** Geoarkheologicheskii ob'ekt Tri Skaly: pervye rezul'taty khronologicheskikh issledovaniy [Geoarcheological object Tri Skaly: the first results of chronological studies]. *Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleocology, Cultures*, 2018, no. 7, pp. 290–297. (in Russ.)
- Antonova Yu. E., Tashak V. I.** Syr'evoy sostav kamenoj industrii paleoliticheskikh sloev stoyanki Tri Skaly (Zapadnoe Zabajkal'e) [Raw Material of Stone Industry in Palaeolithic Layers at the Tri Skaly Site (Western Transbaikal)]. In: *Drevnie kul'tury Mongolii, Bajkal'skoj Sibiri i Severnogo Kitaya* [Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2018, vol. 1, pp. 13–15. (in Russ.)
- Antonova Yu. E., Tashak V. I., Kobylkin D. V.** Palaeoenvironmental and hunting activity of the Upper Palaeolithic population in Western Transbaikalia: A case study on the Podzvonkaya Settlement, South Siberia. *International Journal of Osteoarchaeology*, 2020, vol. 30, pp. 131–144.
- Barkai R., Rosell J., Blasco R., Gopher A.** Fire for a Reason: Barbecue at Middle Pleistocene Qesem Cave, Israel. *Current Anthropology*, 2017, vol. 58 (S16), pp. S314–S328.
- Bicho N., Cascailleira J.** Use of Lithic Assemblages for the Definition of Short-Term Occupations in Hunter-Gatherer Prehistory. In: *Short-Term Occupations in Paleolithic Archaeology. Interdisciplinary Contributions to Archaeology*. Springer, Cham, 2020, pp. 19–38. DOI 10.1007/978-3-030-27403-0_2
- Binford L. R.** *Bones: Ancient Men and Modern Myths*. New York, Academic Press, 1981, 320 p.
- Binford L. R.** *Nunamiut ethnoarchaeology*. New York, Academic Press, 1978, 509 p.
- Biondi V. Sh.** Palaeolithic and Mesolithic kill-butcher sites: the hard evidence. *Anthropologie et Prehistoire*, 2000, no. 111, pp. 327–334.
- Bronk Ramsey C.** Bayesian analysis of radiocarbon dates. *Radiocarbon*, 2009, no. 51 (1), pp. 337–360.
- Fitzhugh B.** Residential and Logistical Strategies in the Evolution of Complex Hunter-Gatherers on the Kodiak Archipelago. In: *Beyond Foraging and Collecting. Fundamental Issues in Archaeology*. Boston, Springer, 2002, pp. 257–304.
- Hoffecker J., Kuzmina I. E., Syromyatnikova E., Anikovich M. V., Sinitsyn A., Popov V. V., Holliday V.** Evidence for kill-butcher events of early Upper Paleolithic age at Kostenki, Russia. *Journal of Archaeological Science*, 2010, vol. 37, pp. 1073–1089.
- Klementiev A. M.** Landshafty basseyna reki Udy (Zabajkal'e) v pozdnem neopleystotsene (po faune krupnykh mlekopitayushchikh) [Landscapes of the Uda River (Transbaikalia) in the Late Pleistocene (on the fauna of large mammals)]. *Cand. Geogr. Sci. Syn. Diss. Irkutsk*, 2011, 18 p. (in Russ.)

- Konstantinov M. V.** Kamennyi vek vostochnogo regiona Baikalskoi Azii [The Stone Age of the Eastern region of Baikal Asia]. Ulan-Ude, Buryat scientific center SB RAS Publ.; Chita, ChSPU Press, 1994, 179 p. (in Russ.)
- Lbova L. V.** Paleolit severnoi zony Zapadnogo Zabaikaliya [Paleolithic of the Northern Part of Western Transbaikalia]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2000, 240 p. (in Russ.)
- Lbova L. V., Rybin E. P., Klementiev A. M.** Kharakter poselenii i ispol'zovanie kamennogo syr'ya v rannei pore Verkhnego paleolita Zapadnogo Zabaikal'ya (po materialam stoyanok Kamenka i Khotyk) [The Nature of the Settlements and the Use of Stone Raw Materials in the Early Period of the Upper Paleolithic of the Western Transbaikalia (according to the materials of the Kamenka and Khotyk sites)]. In: S. N. Bibikov i pervobytnaya arkheologiya [S. N. Bibikov and Primitive Archaeology]. St. Petersburg, IIMC RAS, 2009, pp. 240–253 (in Russ.)
- Reimer P., Austin W., Bard E., Bayliss A., Blackwell P., Bronk Ramsey C. et al.** The IntCal20 Northern Hemisphere Radiocarbon Age Calibration Curve (0–55 cal kBP). *Radiocarbon*, 2020, no. 62 (4), pp. 725–757.
- Shipman P., Foster G., Schoeninger M.** Burnt bones and teeth: an experimental study of color, morphology, crystal structure and shrinkage. *Journal of Archaeological Science*, 1984, vol. 11 (4), pp. 307–325.
- Tashak V. I.** Vostochnyi kompleks paleoliticheskogo poseleniya Podzvonkaya v Zapadnom Zabajkalie [East Complex of Paleolithic Settlement Podzvonkaya in the Western Transbaikalia Region]. Irkutsk, V. B. Sochava IG SB RAS Publ., 2016, 175 p. (in Russ.)
- Tashak V. I., Antonova Yu. E.** Tri Skaly – novoe arkheologicheskoe mestonakhozhdenie v Zapadnom Zabaikal'e (predvaritel'noe soobshchenie) [Tri Skaly – a new archaeological location in Western Transbaikalia (preliminary report)]. *Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleocology, Cultures*, 2016, no. 5, pp. 145–152. (in Russ.)
- Vaquero M.** Neandertal behavior and temporal resolution of archeological assemblages. In: High Resolution Archaeology and Neandertal Behavior: Time and Space in level J in Abric Romani (Capellades, Spain). Netherlands, Springer, 2012, pp. 1–16.
- Vasiliev S. G., Rybin E. P.** Tolbaga: Upper Paleolithic Settlement Patterns in the Trans-Baikal Region. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2009, no. 37 (4), pp. 13–34.
- Zotkina L. V., Pavlenok G. D., Tashak V. I.** Tekhnologiya proizvodstva busin iz skorlupy yaits strausa v final'nom paleolite Zapadnogo Zabaikal'ya [Technology of ostrich eggshell bead production in the final Palaeolithic of Western Transbaikalia]. *Stratum Plus*, 2018, no. 1, pp. 181–198. (in Russ.)

Информация об авторах

Юлия Евгеньевна Антонова, младший научный сотрудник

Василий Иванович Ташак, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

Алексей Михайлович Клементьев, кандидат географических наук, научный сотрудник

Information about the Authors

Yuliya E. Antonova, Junior Researcher

Vasiliy I. Tashak, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Leading Researcher

Aleksey M. Klementiev, Candidate of Sciences (Geography), Researcher

Статья поступила в редакцию 15.02.2021;

одобрена после рецензирования 30.09.2021; принята к публикации 14.10.2021

The article was submitted 15.02.2021;

approved after reviewing 30.09.2021; accepted for publication 14.10.2021